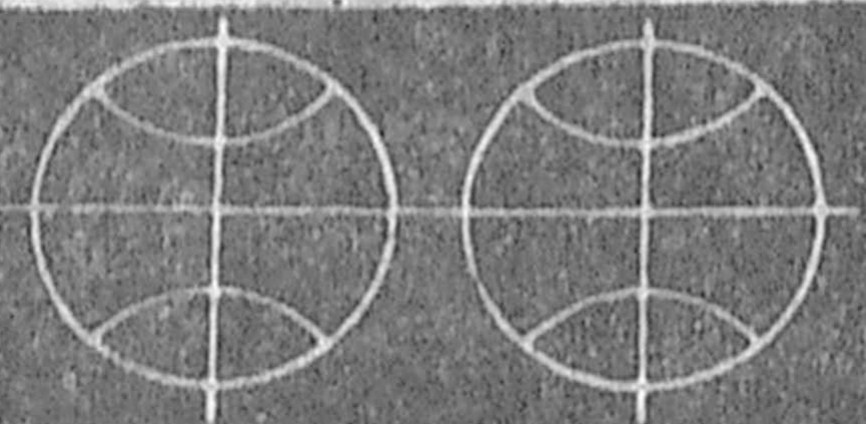

УБЕЖЖОМ

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВОМИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХС телетайпов
„Советской культуры“
и ТАСС

ТЕАТР, В КОТОРОМ УМЕЮТ ВСЕ

Начну с цифр. По-моему, они удивительны. На спектакли этого театра каждый вечер приходят две тысячи зрителей. В репертуаре свыше семидесяти названий — от драмы до рок-оперы, от классики до современной политической пьесы. Служат в театре шестьсот человек. Есть драматическая труппа, оперная, балетная. И находится этот театр не в многомиллионном городе, а в сравнительно небольшом и уютном старинном Ростоке, что на севере ГДР: население Росток всего-то около 250.000 жителей. Играет Народный театр («Фолькстheater») одновременно на десяти различных площадках, из них пять в самом Ростоке (Главная сцена, Малая сцена, «Интимный» театр, Театр-ателье, Театр-кафе) и пять в близлежащих городках, например в очаровательном приморском Варнемюнде.

И руководит всем этим огромным и уникальным хозяйством генеральный директор, он же главный режиссер, он же постановщик многих спектаклей Ханс Ансельм Пертен. Имя это

известно в Ростке всем и каждому и произносится с уважительной интонацией — профессор Пертен. Достаточно войти с ним в любое приличное место или просто в кафе, как тотчас стихают все разговоры и проносится почтительный шепот — Пертен... Он высок, элегантен, нетороплив в движениях, но в каждом движении и в каждом слове ощущаются энергия и недюжинная воля. Пертен научил (настаивая именно на этом определении) жителей Ростка регулярно ходить в свой театр. Это стало естественным, привычным и необходимым для всех слоев населения, и каждый (что тоже важно) может выбрать спектакль по собственному вкусу, а сам театр из года в год вроде бы незаметно, но разумно этот вкус воспитывает. Но Пертену мало десяти постоянных сцен. Театр показывает спектакли на заводах, в школах, в армейских частях. А летом, в курортный сезон, на острове Рюген Пертен ставит под открытым небом историческую балладу, «Клаус Штёртебекер», где помимо про-

фессиональных артистов участвует свыше тысячи любителей. И этот спектакль, это страстное, напряженное, красочное зрелище идет с оглушительным успехом. За два лета его посетило более 265.000 зрителей!

Опять цифры! Но в рассказе о театре Пертена без них просто не обойтись. Его театр гастролировал в двадцати пяти странах. Его театр поставил более пятидесяти пьес советских авторов, три оперы советских композиторов и восемь балетов. «Советское искусство, — заявляет Пертен в книге, посвященной «Фолькстheaterу», — нужно нам, как соль или каждодневный хлеб». Пертен — страстный пропагандист советской драматургии. В 1983 году театр провел фестиваль под девизом «Сердце, разорванное окопы», посвященный 100-летию со дня смерти Карла Маркса, включил в фестиваль и с успехом сыграл советскую пьесу «Я — человек» А. Саннина.

В Ростке я смотрел постановку своей комедии «Игра воображения». Неусмному Пертену мало артистов,

живущих в самом Ростке. И Аннелоре Сеецен, которая занята в главной роли, приезжает играть спектакль из родного Дрездена. Это «недалеко» — приблизительно пятьсот километров, не больше. Мы случайно ехали одним поездом.

Уйму лет я, как заведенный, повторяю одно и то же — в современной комедии играть надо серьезно, непременно требуются точность психологических мотивировок, правда отношений, атмосфера, а юмор — это не самоцель, только лишь авторский метод раскрытия мысли и идеи произведения. Разумеется, Пертен не читал ни одной моей статьи или интервью, но поставил комедию так, будто мы с ним убежденные единомышленники, которые давно уже работают вместе. Да, на спектакле много смеются и именно там, где нужно (пьеса отлично переведена на немецкий Рюдигером Фолькмером), там, где нужно, грустят, а там, где нужно, зал тихо и строго слушает.

Главным для Пертена и для талантливого театраль-

ного художника Фалька фон Вангелина было рассказать о том, что игра воображения объединяет людей, а это столь важно в наше время, когда так легко теряется коммуникабельность, и что наличие этой самой игры воображения нормально, а отсутствие ее — ненормально. И прекрасный актерский ансамбль во главе с А. Сеецен, Н. Нойманном и Р. Коэн точно воплощает режиссерский замысел.

Как всегда на спектаклях, билеты продавали программу. Хорошо бы и в наших театрах завели такие же. В программе более десяти страниц, оформленных с большим вкусом. Тут и забавный рассказ о спектакле, и полный текст стихотворения Блока, отрывок из которого читается со сцены, и сведения о Московском метро, поскольку о нем упоминается в пьесе, и теоретические рассуждения о комедиях вообще и о моих в частности.

Следующим вечером я смотрел философскую пьесу современного драматурга Клауса Хаммеля, весьма по-

пулярного в Германской Демократической Республике. Пьеса называлась «Прусские идут» и была решена Пертенем в совсем иной манере — ироничной и сатирической. Этот выдающийся режиссер не ставит в каждом спектакле себя. Пертена, он ставит того или иного автора. И ярко проявляет свою режиссерскую индивидуальность, раскрывая индивидуальность драматурга. Спектакль по Хаммелю — бурный, полемичный. И к нему тоже выпущена замечательная многостраничная программа, которую приятно взять в руки, интересно читать, рассматривать. В программе напечатаны даже репродукции с произведений Дюрера, Кранаха, Менцеля. Культура театра! Она проявляется и в том, что в фойе Главной сцены висят не случайные картинки, а работы известных художников.

Я уезжал из Ростка с надеждой когда-нибудь побывать еще раз в этом удивительном театре и поглядеть побольше спектаклей.

Эмиль БРАГИНСКИЙ.
РОСТОК — МОСКВА.